

КОНЦЕПТ «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» В РЕГИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

ИННА Л. ИЛЬИЧЕВА

*доцент кафедры английской филологии БрГУ
имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук*

РЕЗЮМЕ

Одним из ключевых концептов мировидения жителей Брестчины является концепт «Брестская крепость». Считается, что концепт вбирает в себя обобщённое содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немыслимы без него, это результат соединения словарного значения с личным и этническим опытом человека. В данной статье представлены результаты проведенного анализа концепта «Брестская крепость» на материале регионального поэтического и медийного дискурсов. Концептуальные доминанты и языковые способы их репрезентации позволили определить национально-культурную специфику концепта «Брестская крепость» в коммуникативном пространстве Брестчины.

Ключевые слова и фразы: *медийный дискурс, Брестская крепость, поэтический дискурс, концепт, языковое сознание, метафора, перцептивная лексика*

Введение.

Мир вокруг нас представляет собой совокупность индивидуальных объектов живой и неживой природы с их индивидуальными качествами и проявлениями, которые наше сознание, по мнению Н.Н. Болдырева, типизирует в виде определенных ментальных репрезентаций: концептов и категорий¹. Ведущая роль в процессах категоризации мира принадлежит языку, поскольку он, как указывает В. фон Гумбольдт, представляет собой «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека»². Язык является одним из средств доступа к сознанию человека, к его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык, как справедливо отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, можно познать и эксплицировать концептуальное содержание познания³.

¹ **Болдырев Н.Н.**, Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций, изд. 4-е, переработанное и дополненное, Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014 (236 с.)

² **Гумбольдт В.**, Избранные труды по языкознанию, Москва, «Прогресс», 2000, с. 304 (400 с.)

³ **Карасик В.И., Стернин, И.А.** (ред.), Антология концептов, Том 1, Волгоград, Парадигма, 2005, с. 7 (352 с.)

В. В. Колесов считает, что «концептуальное поле сознания современного человека определяется постоянным и неустанным «освежением образа» слова при одновременном обогащении смыслом включенного контекста, но при обязательном сохранении национального своеобразия в коренном отношении – единство концептума держит и сохраняет единство национальной речемысли. Необходимый синтез коллективного знания и личного сознания происходит на основе концептумов данной культуры как способ и возможность дальнейшего познания»⁴.

Концепты, по словам В. А. Масловой, выступают важными компонентами нашего сознания и наших знаний о мире, минимальными единицами человеческого опыта в его идеальном представлении⁵. Концепты не только включают понятия, но и охватывают все содержание слова (денотативное и коннотативное), отражающее представление носителей данной культуры о явлении, стоящим за словом во всем многообразии ассоциативных связей⁶.

В случае коммуникативной необходимости концепт может быть вербализован различными способами (фонетическим, лексическим, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, релевантные в дальнейшем для их моделирования.

Методология и источники.

Настоящая статья посвящена изучению концепта «Брестская крепость» в коммуникативном пространстве Брестчины (рис. 1). Цель статьи заключается в выявлении специфики вербализации концепта «Брестская крепость» в различных видах дискурсивной практики (поэтический дискурс, медийный дискурс).

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы в области когнитивной лингвистики (В. И. Карасик, В. В. Колесов, Ю.С. Степанов Н. Н. Болдырев), лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, В. А. Маслова и др.), концепции языкового сознания и языковой картины мира (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Телия и др.). Методы исследования – когнитивно-дискурсивное моделирование смыслов концепта в различных контекстах; описательный метод, основанный на непосредственном наблюдении над языковым материалом.

⁴ Колесов В.В., « "Первосмысл" концепта », Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2018, Т. 15, Вып. 3, с. 438–452

⁵ Маслова В.А., Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие, 3-е изд., перераб. и доп., Минск, ТетраСистемс, 2008, с. 47 (272 с.)

⁶ Там же, с. 71

Исследование проводилось на основе следующего материала: 1) этимологические и толковые словари: Большой энциклопедический словарь, 2002; С. А. Кузнецов «Толковый словарь русского языка», 1998 г.; С. И. Ожегов «Толковый словарь русского языка», 1949 г.; Д. Н. Ушаков «Толковый словарь русского языка», 1999 г.; 2) 105 медиатекстов (157 контекстов), 50 стихотворений (170 контекстов). Авторская картотека примеров употребления лексемы крепость составляет 327 контекстов.

Корпус медиатекстов составили тексты из речевого корпуса ряда Интернет-СМИ Брестского региона, в частности статей из онлайн-версии городской газеты «Вечерний Брест», «Заря», «Заря над Бугом», «Брестский курьер», «Брестский вестник», городских Интернет-порталов: «Виртуальный Брест» и «Реальный Брест» за 2000 - 2020 гг.. В процессе анализа были выявлены медиатексты с ключевыми словами, эксплицирующими исследуемый концепт. Материалом исследования также послужили поэтические тексты региональных авторов, посвященные Брестской крепости. Все материалы находятся в открытом доступе регионального интернет-пространства.

Результаты и обсуждение.

Для изучения концепта «Брестская крепость» мы, прежде всего, обратились к понятийной составляющей, зафиксированной в лексикографических источниках. В толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова дано следующее определение:

1. Крепость, -и; ж. Укреплённый пункт, подготовленный к круговой обороне и длительной борьбе в условиях осады. Средневековая к. Петропавловская к. Старинные крепости. Оборона крепости. Сдать к. врагу. Комендант крепости. Защищать к. Неприступная к.

В словаре С. И. Ожегова читаем:

Крепость, мн. и, ей, ж. Укреплённое место с долговременными оборонительными сооружениями; в старое время на окраинах России: вообще укреплённый населённый пункт. Крепость-герой (Брестская крепость, прославившаяся героической обороной в начале Великой Отечественной войны).

В толковом словаре Д. Н. Ушакова крепость описывается как: укрепленный пункт, представляющий собою круговую систему долговременных оборонительных сооружений. Осада крепости.

В энциклопедическом словаре лексическое значение слова «крепость» таково:

«Брестская Крепость» – крепость-герой в черте г. Брест, в Белоруссии. Построена в 1833-38 гг., модернизирована в конце 19 - начале 20 вв. Во время Великой Отечественной войны малочисленный гарнизон Брестской

крепости под руководством П. М. Гаврилова, И. Н. Зубачева, Е. М. Фомина с 22 июня до 20-х чисел июля 1941 г., находясь в окружении, оборонялся против превосходящих сил немецко-фашистских войск. В 1965 Брестской крепости присвоено звание крепость-герой с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». С 1971 г. мемориальный комплекс.

Обращение к толковым словарям как к первичным лексикографическим источникам данного исследования, а также проведенный анализ предлагаемых ими дефиниций, позволил установить, что в содержании концепта «Брестская крепость» лексикографы выделяют общий смысл: укрепленное место с долговременными оборонительными сооружениями. Ядро концепта «Брестская крепость» составляет словарное значение лексемы крепость, специфику его выражения отражают толковые словари.

Структура концепта – это совокупность обобщенных признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира. Установить статус того или иного слова, претендующего на роль концепта, поможет анализ контекстов и ситуаций, в которых данный концепт употребляется. С этой целью мы привлекли к анализу самые разнообразные контексты: поэтические и публицистические.

Анализ материала показывает, что ядерная лексема крепость, широко представленная в медиатекстах, входит в различные сочетания (атрибутивные, генитивные), расширяющие объем значений словесного знака «крепость» от общего (номинативного) значения слова: *непрístupная, приграничная крепость*; и до экспрессивно-окрашенного (символического) значения: *Брестская крепость-герой стала первым участником проекта «Сирень Победы»*.

В приядерную зону концепта интегрально вписываются такие лексические единицы как «война», «кровь», «защитник» и «враг». Война в региональном языковом сознании связывается с горем, несчастьем, слезами. Наиболее частотными в региональном поэтическом и медийном пространстве являются определения-эпитеты слова война. Война – *священная, беспощадная, бесчеловечная, жестокая, зловещая, испепеляющая, кровавая, кровопролитная, ожесточенная, разрушительная, суровая, страшная*. Лексическая единица война тесно связана и со значениями слов *воевать, бороться, драться, идти войной на кого, вести войну, сражаться, преодолевать, сломить*.

В цикле книг известного регионального журналиста В. Сарычева «В поисках утраченного времени», наполняя исследуемый концепт документальным содержанием, автор детально показывает, что война в сознании жителей Брестчины связана с целой гаммой разнообразных чувств и эмоций, начиная от таких как **страх**: *о войне узнали из репродуктора. Конечно, ошолбенели, хоть и раньше догадывались, что война будет; ужас: сегодня о войне вспоминать тяжело. Ранения, жуткие морозы. Не знаю,*

честно, как мы выстояли и победили. Наверное, благодаря тому, что мы верили в свою Победу!; **подавленность**: Работа на износ – во имя победы на фронте. Даже не помню, какой был график. От темна и до темна, часов 14-16 получалось, а иногда и больше; заканчивая таким, как **ненависть**: есть приказ, и ты идешь в бой, а там ты хоть атеист, хоть верующий. Врага надо бить!.

Война в сознании поэтов Брестчины ассоциируется с кровопролитием, **кровью**: «гремели орудий раскаты и пенилась кровь на штыках» (М. Андронов); «погибший во сне, не узнал что он первый / уже на войне, кровь проливший солдат» (Ю. Галкин); «разбитая крепость над Бугом стоит, / в ней камни, омытые кровью» (Ф. Германенко); «в огне том яростном, свирепом кипели алые следы» (Н. Зайцев); «склонили в молчании головы парни, девчата, / Им кажется; кровью дымятся здесь камни руин» (А. Звонак); «на снежном выделяется покрове / Твердыня, Крепость алым кирпичом. / А может, стены красные от крови? / И от огня в глазах мне горячо?» (Т. Куприянец) и **смертью**: «солдаты гибли в пекле боя за жизнь и свет грядущих лет (М. Вадимов); «здесь остались Фомин, Кижеватов, Наганов / Защищавшие грудью своей Цитадель» (А. Даниленко); «в боях умирая, не стонали. / Им уже разрывы не страшны» (Н. Жукова); «здесь гавань мертвых, / Вечное затишье. / На комковатом ложе спит покой...» (К. Корнелюк).

Кроме различных коннотативных оттенков понятийное ядро концепта окружено целым рядом метафорических ассоциаций. Так, в материалах региональных поэтов Брестская крепость позиционируется как символ мужества и героизма: 1) «Брестская крепость – гордыня страны, / Слава защитникам, вечная память! / Подвиг мы их забывать не должны, / Память о них поколениям оставить!»; 2) «Брестская крепость – оплот героизма, / Мужества, силы и боли людской. / Стоит, как скала, на руинах фашизма / Безмолвный свидетель черты огневой»; 3) «И на развалинах Берестья / Твоя вставала Цитадель – Святых поклонов наших место, / Геройской славы колыбель»; 4) «Он в огне полыхал – и целый. / Он в крови утопал – и живой. / Перед славой его цитадели / Замираю спасённой душой»; 5) «Фашистская пресса трубила, / Что Брестская крепость взята. / А крепость захватчиков била! / А крепость была заперта»; 6) «И наша боль не утихает. / И в сердце память, как набат. / И Буг течет, как бы листва / Страницы мужества солдат...».

Интерпретационную зону концепта еще можно назвать образной. Она реконструируется на основе поэтических текстов, создающих художественный, символичный образ Брестской крепости. В региональной поэзии, посвященной Брестской крепости (М. Владимов «Брестская крепость», Е. Максимова «Смертельная схватка нависла над Бугом», А. Прокопович Александр «Стояли насмерть!», А. Пронин «Брестская крепость», Л. Суркова Л. «Ночь, Боль

и Смерть», Д. Смирнов «Баллада о стойкости», В. Сорокин «В Брестской крепости» Н. Алтухов «В Брестской крепости», А. Даниленко «В Брестской крепости», М. Андронов «Вставали над Бугом рассветы», М. Андронов «На Тереспольском укреплении», Н. Просмыцкий «Они отчаянно сражались»), фиксируется перцептивное содержание, кодируемое цветом и звуком.

Наблюдения показывают, что общим цветовым образом для многих региональных авторов служит интенсивно-ужасающий двуцвет войны: серо-черный («И небо металось в **дыму**, **И гарью** окуталось лето»; «Ржали кони, взрывались снаряды кругом./ Скрыла остров тогда **дымовая завеса**»; «белые чайки, ведь вы в 41-м,/ **чёрными** были от **взрывов и пепла**», «мелькают крыльев **черные пунктиры**, / Как память пуль...») и красный («встал **кровавый рассвет**, закипели бои»; «вы слава Богу, чудом уцелели, когда встречали **огненный рассвет...**»; «в грозном небе **пылали** сурово **зарницы**»; «на снежном выделяется покрове твердыня, / Крепость **алым кирпичом**. / А может, стены **красные** от **крови**?»; «но исцелял от жажды пулемёты, **краснея** от бессилья, Мухавец»; «мы к Дню Победы шли от Бреста по сотням **огненных дорог**»; «здесь говорят одни лишь камни. / В **багровых ранах** кирпичи»; «И в память о тех, кого с нами нет, / Чьей кровью **окрашен** был тот **рассвет**», «помню бой последней роты/ **траву в крови**, траву в золе). Яркие метафоры усиливают образ кровавой войны, иррадируя образность на весь стихотворный текст: «берег у Буга на части измерен, красной водою залит до краёв»; «рядом с летчиком-немцем в кабине / И немного его приобняв, / Смерть сидела в ночи в пелерине, / Шаль и платье вечернее сняв».

Звуковая доминанта Брестчины – это «звуки» войны, отраженные в значительном количестве поэтических произведений «Крепость над Бугом», «Фото. Брест. Неизвестная. Июнь 41 года», «Бессменный часовой», «Брестская крепость», «Площадь церемониалов», «Город над Бугом», «Героический Брест», «Слава Бресту». Звуковое начало войны в региональном языковом сознании представлено символьной антитезой последний мирный день – начало войны: «над Бугом светало воскресное утро, заря серебрится прозрачным лучом / Для первого взгляда здесь просто безлюдно, / Чирикает птаха за ближним кустом»; «но **шёпот** в ночи, – **И спокойствие** снова, / Опять **наступило молчанье и тишь**, / Сменил разводящий с поста часового, / На ветку уселась летучая мышь»; «Брест в сорок первом. Ночь в разгаре лета. **И тишина**, такая **тишина!** Летят последние минуты мира! Проходит час, потом пройдет другой...»; «на границе родимой земли **вихревые сирены завывали**, встали мёртвые рядом с живыми и, обнявшись, в бессмертье ушли» «враг затаился, ждал начала наступленья, все в напряжении смотрели на часы. И вдруг ракета засветилась в небе, сигнал был дан к началу необъявленной войны»; «солдатский сон был **прерван от разрывов**, огонь по крепости

*вели и с неба, и земли»; «вдруг вздрогнул рассвет, **взрывом вырвало землю**, заставу разнёс дальнобойный снаряд, погибший во сне, не узнал что он первый уже на войне, кровь проливший солдат...».*

Для людей, проживающих в Брестском регионе, Брестская крепость – не просто мемориальный комплекс, это особое место, отношение к которому на протяжении многих лет остается уважительным и ценностным. Трепетное отношение к Брестской крепости, войне и победе тесным образом переплетаются со следующим слоем концепта – ценностной составляющей. Семы «ветеран», «цветы победы», «вечный огонь» наглядно демонстрируют лексические единицы, представляющие более мелкие единицы смысла, иллюстрирующие стилистическую и экспрессивную окрашенность: 1) *В 11 часов в Брестской крепости началось возложение цветов к Вечному огню и митинг*; 2) *«Спасибо деду за Победу»*; 3) *«Бессмертный полк»*; 4) *акция «Беларусь помнит»*; 5) *ратный подвиг отцов, дедов и прадедов дал возможность дышать свободой и растить детей*.

Образ победы, возникающий в сознании не только жителей региона, но и всей страны, наполнен различными цветами и красками. Среди этих цветов особое место занимает сирень: *«Для нас победа в Великой Отечественной войне – самая значимая дата XX века. От имени ученых Беларуси и России мы создали проект «Сирень Победы», плод совместных усилий двух стран. Мы хотим позиционировать сирень. Это удивительные сорта, которые были созданы в послевоенное время плеядой знаменитых селекционеров. Именно цветами сирени каждый год мы будем салютовать Победу!»*.

Проанализированный материал позволяет выделить особые нестандартные номинативные единицы, раскрывающие словосочетание «сирень Победы»: *Аллеи «Сирени Победы» из уникальных военных сортов появятся возле крепости в Бресте. По словам организаторов, многие из этих сортов признаны национальным достоянием и высоко ценятся селекционерами всего мира. Это такие сорта, как «Великая Победа», «Валентина Гризодубова», «Капитан Гастелло», «Маршал Жуков», «Маршал Василевский», «Защитникам Бреста», «Партизанка», «Алексей Маресьев», «Капитан Гастелло», «Константин Заслонов», «Вера Хоружая», «Защитникам Бреста», «Партизанка» и многие другие*.

Как видно из примеров, в качестве номинативных единиц выступают прецедентные имена – простые знаки, квалифицирующиеся как «символические» репрезентации. Использование в медиатексте прецедентных культурных знаков делает изложение более интеллектуальным, формирует новые смыслы, вводит текущие события в исторический контекст. Обилие различных определений и эпитетов говорит о том, что образная и оценочная составляющие концепта «Брестская крепость» занимает важное место в сознании человека, находит личностную оценку.

Польку описываемый нами концепт есть концепт культуры, он отражен и в других видах искусства таких как живопись и скульптура. Достаточно обратиться к творчеству П.А. Кривоногова и И. Ахремчика. Концепт «Брестская крепость» П.А. Кривоногов выносит в название полотен: «Защитники Брестской крепости» (1951 г.; цв. илл. 13) и «Оборона Брестской крепости» (1956 г.). На своих полотнах художник изображает момент боя у Тереспольских ворот. Защитники крепости после месяца тяжелых оборонительных боёв идут в контратаку. Одежда бойцов запятнана кровью, белые повязки закрывают раны, поле боя усыпано телами погибших товарищей. На переднем плане картины, с необоримой внутренней мощью, собирается бросить гранату воин с раненой рукой. Над крепостью ещё развевается красный флаг. В дыму и пламени сражения трудно отличить живых от мёртвых.

Картина И. Ахремчика «Защитники Брестской крепости» (1957-58 г.г.; цв. илл. 13) передает образ непоколебимых героев в темных казематах крепости. На переднем плане – женщины бинтуют раненого воина – тема трагедии войны, ее жертв и тяжелых испытаний. Герои изображены в полный рост в активном действии, что создает ощущение сопричастности и присутствия с сюжетом картины. Героические события в Брестской крепости воплотились и в кинофильмах. Наиболее значительным произведением российско-белорусских кинематографистов стал военно-исторический драматический художественный фильм режиссёра А. Котта «Брестская крепость». Фильм основан на реальных исторических событиях и рассказывает о героической обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 года во время Великой Отечественной войны (1941– 1945 г.г.).

О событиях войны в наше время напоминают различные мемориалы, памятники и архитектурно-скульптурные комплексы. В 1971 году для увековечения подвига защитников Брестской крепости на территории Бреста был открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Архитектурно-скульптурный ансамбль мемориала включает монументальный главный вход в виде звезды, прорезанной в бетонном блоке, главный монумент «Мужество», штык-обелиск, скульптурную композицию «Жажда», площадь Церемониалов, три ряда монументальных плит с захоронениями погибших, руины и уцелевшие сооружения крепости, музей (рис. 2-6).

Ежегодно 22 июня на территории Кобринского укрепления Брестской крепости проходит военно-историческая реконструкция обороны Брестской крепости. В 2021 году военно-историческая реконструкция «22 июня. Брестская крепость», посвященная Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и 80-летию героической обороны Брестской крепости, собрала в мемориальном комплексе тысячи зрителей. В юбилейном X фестивале приняли участие более 300 реконструкторов из Беларуси, России, Украины, стран Балтии.

22–23 мая в ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» прошёл конкурс чтецов военной поэзии «О героях былых времен», посвящённый 80-летию героической обороны Брестской крепости.

С 10-25 июня 2021 г. в открытой экспозиции внутреннего вала Восточного форта Брестской крепости прошла фотовыставка «Судьбы, сложенные в треугольник». Подготовлена Республиканским унитарным предприятием БЕЛТА совместно с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны. Проект рассказывает о судьбах погибших и тех, кто прошёл всю войну, прославленных и самых обычных – через подлинные личные письма периода Великой Отечественной войны, почтовые карточки, открытки, отправленные с огневых рубежей родным, архивные фотоснимки.

С 23 июня 2021 года на сайте мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» экспонируется совместный мультимедийный выставочный проект «22.06.1941. Трагедия. Мужество. Подвиг» Музея Победы (г. Москва) и ГУ «Мемориальный комплекс Брестская крепость-герой», посвященный 80-летию начала Великой Отечественной войны и обороны Брестской крепости.

К 80-летию начала Великой Отечественной войны на территории Брестской крепости состоялись съемки специального выпуска программы «Квартирник НТВ у Маргулиса» – «Квартирник в Брестской крепости», посвящённый Дню Памяти и Скорби. В специальном выпуске приняли участие народные артисты России А. Розенбаум и Ю. Стоянов, заслуженные артисты России Л. Агутин, Е. Дятлов, ведущий проекта Е. Маргулис, а также лидер группы «Парк Горького» А. Белов.

В июле 2021 года в микрорайоне Восток г. Бреста на фасаде одной из высоток открыли мурал с изображением Героя Советского Союза, участника обороны Брестской крепости Петра Гаврилова. Отдельные элементы мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» нашли воплощение в нумизматике, бонистике, медальерном искусстве. Все это свидетельствует о том, что «концепт «Брестская крепость» является одним из важнейших концептов культуры, интерпретируется не только в медийном и поэтическом пространстве, но и в других видах искусства, т.е. других знаковых системах.

Заключение.

Таким образом, анализ способов манифестации концепта «Брестская крепость» в различных видах дискурсивной практики позволил сделать ряд выводов:

1. Концепт «Брестская крепость» является одним из центральных концептов региональной концептосферы, объективируемым в родном языке обширным и хорошо структурированным лексико-фразеологическим по

лем, а также многочисленными перцептивными лексическими единицами, что свидетельствует о его коммуникативной релевантности для регионального языкового сознания.

2. Языковое выражение концепта «Брестская крепость» самым тесным образом связано с мироощущением, мировосприятием, эмоциональной стороной разных скульпторов, художников и кинематографистов. Язык подтверждает то, что есть в сознании и может быть реализовано знаками разных семиотических систем (звуками, красками).

3. Дальняя периферийная зона концепта «Брестская крепость» представлена когнитивным слоем – «Ценность для человека». Это наиболее абстрактный слой концепта, который объективируется в определенных группах ценностей. Современные тенденции регионального культурного контекста выражаются в росте общественного интереса к фортификационным сооружениям XX в. и сопровождаются переходом утилитарных военных объектов в разряд культурного наследия. Это подтверждается как увеличением количества различных региональных фортификационных площадок под открытым небом, так и формированием туристических потоков, специализированных на военной и фортификационной истории.

«ԲՐԵՍՏԻ ԱՄՐՈՑ» ՀԱՍԿԱԳՈՒԹՅՈՒՆԸ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

ԻՆՆԱ. Լ. ԻԼՅԻՉՈՎԱ

*Ա. Ս. Պուշկինի անվան Բրեստի պետական համալսարանի
Անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ,
Բանասիրական գիտությունների թեկնածու*

Ամփոփագիր

Բրեստի մարզի բնակիչների աշխարհընկալման հիմնական հասկացություններից է «Բրեստի ամրոց» հասկացությունը: Համարվում է, որ, նախ, այն իր մեջ ներառում է սույն արտահայտության բազում ձևերի ընդհանրացված բովանդակությունը, առկա ինչպես բնական լեզվում, այնպես էլ մարդկային կյանքի՝ լեզվով կանխորոշված այն ոլորտներում, որոնք առանց լեզվի գոյություն ունենալ չեն կարող, և ապա՝ այն բառարանային նշանակության և յուրաքանչյուր անձի անհատական կենսական ու էթնիկ փորձերի միաձուլման արդյունք է: Տվյալ հոդվածում ներկայացված են «Բրեստի ամրոց» հասկացության վերլուծության արդյունքները: Ուսումնասիրության նյութ են հանդիսացել տարածաշրջանի բանաստեղծական և լրատվամիջոցների խոսույթները: Գերակշռող հասկացական հատկանիշները և նրանց ներկայացնելու լեզվական միջոցները թույլ են տվել բացահայտել «Բրեստի ամրոց» հասկացության ազգային-մշակութային առանձնահատկությունները Բրեստի մարզի հաղորդակցական տարածքում:

Առանցքային բառեր: լրատվամիջոցների խոսույթ, բանաստեղծական խոսույթ, Բրեստի ամրոց, հասկացություն, լեզվական գիտակցություն, փոխաբերություն, ընկալողական բառապաշար:

THE CONCEPT «BREST FORTRESS» IN THE REGIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS

INNA L. ILYCHOVA

*Associate Professor of the Department of English Philology, BrSU named
after A.S. Pushkin,
Candidate of Philology, Associate Professor*

ABSTRACT

One of the key concepts of the worldview of the inhabitants of the Brest region is the concept of «Brest Fortress». It is believed that the concept incorporates the generalized content of many forms of expression in natural language, as well as in those spheres of human life that are predetermined by language; this is the result of combining vocabulary meaning with a person's personal and ethnic experience. This article presents the results of the analysis of the concept «Brest Fortress» based on the material of regional poetic and media discourses. Conceptual dominants and linguistic ways of their representation made it possible to determine the national and cultural specifics of the concept of «Brest Fortress» in the communicative space of the Brest region.

Key words: *media discourse, poetic discourse, the Brest Castle, concept, linguistic consciousness, metaphor, cognitive vocabulary.*

Նկ. 1. Брестская крепость. Главный вход потерпевший первую атаку немецкой армии
Նկ. 2. Брестская крепость. Музей

Նկ. 3-6 Брестская крепость. Мемориальный комплекс. 1971 г.